

УДК 343.85 (262.5) "-07/-05"

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ БОРЬБЫ С
ПРЕСТУПНОСТЬЮ В ГОСУДАРСТВАХ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ
(VII-V ВЕКАХ ДО Н. Э.)**

Велигодский Д. В., Смирнова Е. В.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

В историко-правовом аспекте рассматривается достаточно слаженная и разветвленная система понятий о преступлениях и наказаниях, которая функционировала в государствах Северного Причерноморья в VII–V веках до н. э. Она эффективно обеспечивала защиту государственного строя, собственности, общественного порядка, экономической системы в целом. Рассмотрено само понятие преступления, система преступлений и наказаний в указанный период в государствах Северного Причерноморья. Целью статьи является выяснение понятий «преступление» и «наказание» как существенных категорий элементов уголовного права в государствах Северного Причерноморья в VII–IV веках до н. э. Предпринята попытка проанализировать признаки объективной (внешней) и субъективной (внутренней) стороны, включаемых в понятие состава преступления; выявить основные признаки преступления, их категории, классификацию; обобщить основные виды наказаний в полисах; исследовать эффективность наказаний за совершение уголовного правонарушения с целью восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждение совершения новых преступлений.

Ключевые слова: амнистия, атимия, казнь, мораль, наказание, остракизм, преступление, преступность, Северное Причерноморье.

Борьба с преступностью на современном этапе развития является одним из приоритетных направлений внутренней политики Российской Федерации. В уголовном праве Российской Федерации категории «состав преступления» и «наказание» являются одними из важнейших и наиболее содержательных. С их помощью осуществляется нормативное определение конкретного преступления, описание элементов и признаков, а также реализация основных задач, без которых невозможно осуществление отрасли уголовного права и его доктрины. Отметим, что в теории уголовного права под преступлением рассматривается предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние (действие либо бездействие), которое влечет за собой для лица, его совершившего, наказание.

Однако в теории уголовного права существуют различные подходы относительно перечня и содержания конкретных признаков, которые их образуют. Например, одни ученые считают, что объектом преступления являются общественные отношения, другие считают, что это охраняемые уголовным правом блага. В одних научных работах потерпевший является признаком объекта состава преступления, а в других это отрицается. Относительно признаков объективной стороны состава преступления: в ней отдельные ученые предлагают не выделять орудия и средства совершения преступления или же, наоборот, выделять ситуацию совершения преступления.

Наряду с отмеченными выше различными точками зрения на объект и признаки преступления существуют разночтения относительно трактовки понятия «наказание».

Для более эффективного решения и уточнения отмеченных проблем важным является изучение и использование опыта борьбы с преступностью в государствах Северного Причерноморья в VII–IV веках до н. э. Поэтому данная тема исследования является актуальной.

Речь идет о формировании отдельных элементов уголовного права, которые пришли в Херсонес, Оливию, Пантикапей и другие полисы в основном из правовой системы афинского государства. Своеобразным посредником в данном процессе выступили Гераклея Понтийская и Милет. Определенное влияние на становление системы уголовного права в этих государствах оказали также обычаи и традиции соседних племен.

Научное изучение причин совершения людьми уголовных преступлений, как и в целом преступности данного периода исследования, даст возможность использовать этот опыт для более эффективного противодействия преступлениям, совершенствования практики расследования и разрешения уголовных дел, разработки действенной системы защиты потерпевших, свидетелей и других участников уголовного процесса.

Целью данной статьи является выяснение понятий «преступление» и «наказание» как сущностных категорий элементов уголовного права в государствах Северного Причерноморья в VII–IV веках до н. э.

Соответственно поставленной цели внимание сосредоточено на решении таких основных задач:

- проанализировать признаки объективной (внешней) и субъективной (внутренней) сторон, включаемых в понятие состава преступления;
- выявить основные признаки преступления, их категории, классификацию;
- обобщить основные виды наказаний в полисах;
- исследовать эффективность наказаний за совершение уголовного правонарушения с целью восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждение совершения новых преступлений.

Анализ источников и историко-правовых документов свидетельствует, что в государствах Северного Причерноморья сначала оформилось понятие преступления. Преступлением считали действия, которые нанесли вред государству, общине или частному лицу. Ущерб мог быть физическим, моральным или материальным. Наиболее тяжким преступлением считали грех перед богами [1, с. 19].

Однако следует отметить, что в правовой мысли изучаемого периода еще не проводилось четкого размежевания между понятиями «преступление» и «правонарушение». В правоприменительной практике они часто совпадали.

Анализ историко-правовых источников позволяет выделить семь основных категорий преступных действий: государственные, должностные и военные преступления, преступления против правосудия, в сфере экономики, преступные действия, направленные против личности, против религии, семьи и моральности, и имущественные преступления.

В категорию государственных преступлений входили действия, направленные на попытку смены демократического строя на тиранию, уничтожение государственной целостности полиса [2, с. 34].

Например, с 409 г. до н. э. в Афинах действовал закон, в соответствии с которым лицо, независимо от занимаемой должности, после попытки уничтожения демократии объявлялось врагом афинского народа и подлежало уничтожению без судебного разбирательства [3, с. 10].

Нормами права античных городов-государств Северного Причерноморья преступлением считалось разглашение государственной тайны [там же], самовольное присвоение лицом прав гражданства [4, с. 239], внесение на рассмотрение Народного собрания заведомо противозаконного правового акта. В случае принятия проекта лицо, которое его предложило, на протяжении года могло быть привлечено к уголовной ответственности.

Тяжким должностным преступлением являлось ненадлежащее выполнение послом своих дипломатических обязанностей, например, в связи с занятостью собственными торговыми делами. Как свидетельствует анализ, в изучаемый период существовала практика совмещения в зарубежных поездках купцов торговых функций с дипломатическими [5].

Однако речь идет о выполнении отдельного дипломатического поручения. Специальные послы, уполномоченные государством, обсуждали важные международные проблемы и принимали соответствующие документы.

Одним из тяжких преступлений являлось взяточничество. Предусматривались отдельные виды преступлений – дача взятки, подкуп и принятие взятки [6, р. 448].

Преступлением считалось злоупотребление гражданами и иностранцами правами с корыстной целью. Примером является судебное разбирательство против купца Лапида в Афинах. Этот купец, взяв разрешение на вывоз зерна в Афины, продал его в Боспорское царство, где возникли трудности с хлебопоставками и цена на зерно была значительно выше. Обман был раскрыт, и Лapid был привлечен к уголовной ответственности [7, с. 135].

Распространенным преступлением в государствах Северного Причерноморья являлась контрабанда. В правовых документах контрабанда квалифицировалась как незаконное перемещение через государственную границу материальных ценностей. Так, к примеру, одна из статей присяги Херсонеса запрещала вывозить зерно с территории государства [8, с. 218]. Таким образом, вывоз зерна за пределы государства квалифицировался как контрабанда.

На территории Оливии отдельным законом регулировался денежный оборот и устанавливалась ответственность за нарушения правил осуществления валютных операций [9]. Субъектом преступления являлись граждане, которые достигли совершеннолетия, были дееспособны и совершили любое из перечисленных в законе нарушений правил о валютных операциях с корыстным умыслом.

Распространенными в античных государствах Северного Причерноморья в исследуемый период являлись изготовление фальшивой монеты, порча денег, обман покупателей при продаже рыбы, пряжи и других товаров.

Во второй половине I тыс. до н. э. в праве полисов стали выделяться в отдельный вид преступления против правосудия: подача фальшивой жалобы, ложные показания, а также лжесвидетельство лица в случае, если данное лицо в

действительности не являлось свидетелем, а ставило свою подпись по данной жалобе заведомо ложно [1, с. 1360].

Состав военных преступлений включал три основных вида: уклонение от воинской службы, дезертирство, побег с воинской службы. А. А. Гавриленко выделяет специальные юридические термины, которые квалифицируют отдельные составы военных преступлений: липостратия – уклонение от воинской службы; липотаксия – дезертирство с корабля; навмахия – дезертирство в период морской битвы, отказ от участия в морской битве [10, с. 47].

Среди преступлений против личности наиболее тяжким считалось убийство. В нормах права государств Северного Причерноморья четко разделялось убийство, запрещенное и предусмотренное законом, преднамеренное и случайное [11, с. 77].

К разрешенным законом убийствам относилось, прежде всего, убийство вора на месте преступления. Отдельно, по специфике средств совершения преступления, законодательство выделяло отравление [11, с. 239].

К этой же категории преступлений законодательство полисов относило и нанесение телесных повреждений, прежде всего преднамеренное.

Широко распространенным были преступления против чести и достоинства гражданина. К ним относилось оскорбление родственников. Оскорбление действием, оскорбление словом. Отдельный состав преступления составляла клевета – распространение заведомо неправдивой информации.

К преступным действиям относили также убийство и оскорбление чужого раба, которое квалифицировалось как нанесение морального и физического ущерба хозяину.

Наиболее распространенными имущественными преступлениями являлись воровство имущества, уничтожение и повреждение чужого имущества, нанесение материального ущерба [1, с. 250].

В более поздний период в северопричерноморских государствах в отдельную категорию преступлений выделяется пиратство. Пираты захватывали не только морские суда, их экипажи, имущество, а и грабили прибрежные города [12].

На борьбу с пиратством было направлено не только внутреннее законодательство этих государств, но и заключенные международные договоры, в которых пиратство признавалось видом преступной деятельности, намечались конкретные международные меры борьбы с ним: договоры между Арвадом, Библосом, Бейрутом, Тиром и Сидоном. Борьба с пиратством активно проводилась также и в акватории Черного моря [13].

Значительный удельный вес в правовой системе государств Северного Причерноморья составляли преступления против религии. На основе анализа историко-правовых источников и научной литературы авторы выделяют три основных вида преступлений: неверие в богов, безбожничество; нарушение сложившихся форм и обрядов культа, его извращение, включения в него элементов знахарства; осквернение мест, посвященных богам [4, с. 11].

Наиболее тяжким преступлением против семьи и моральности являлась измена одного из супругов, прелюбодеяние. Однако субъектом такого преступления в большинстве случаев выступала женщина. За измену жены сам муж имел право подвергнуть ее наказанию. В случае нежелания делать это лично, он писал жалобу архонтам. Тогда жена обязана была сразу же покинуть дом мужа [14, с. 20].

Одновременно существовали преступления, субъектами которых являлись лица исключительно мужского пола. В северопричерноморских полисах, как и в греческих метрополиях, с помощью норм обычного права, а также религиозных канонов активно боролись с безбрачием мужчин. Государство и общество были заинтересованы в том, чтобы рождалось больше граждан и воинов. Кроме этого необходимо было обеспечивать непрерывность в продолжении родов и постоянное выполнение культа предков. Соответственно, неженатый мужчина совершал двойное преступление и по отношению к предкам, и по отношению к обществу. По законам Платона, например, от мужского населения требовалось в обязательном порядке заключать брак в возрасте от тридцати до тридцати пяти лет. В более поздний период эти нормы постепенно теряют свое действие, а общественное мнение сохраняло их элементы еще на протяжении длительного периода [15, с. 24].

Общественная мораль строго осуждала тунеядство, лень, под которыми общество понимало отказ от участия в жизни общины. По решению государственных органов тунеядцы лишались, как правило, гражданских прав [1, с. 191].

Подвергались суровому наказанию лица, которые отказывались содержать родителей преклонного возраста. Родителями считались отец, мать, дед, баба, прадед и прабаба. Другим тяжким преступлением по отношению к родителям было святотатство, которое заключалось в уничтожении могил родителей и лишение их погребальных почестей [15, с. 46].

Многочисленные преступления и правонарушения, отмеченные выше, объективно поставили на повестку дня создание системы наказаний за каждое антигосударственное и антиобщественное деяние. Система наказаний за совершенные преступления в греческих полисах Северного Причерноморья формировалась постепенно и постоянно совершенствовалась. Особенностью этой системы наказаний являлось то, что население рассматривало наказание как негативную реакцию богов, государства, общества, общественного объединения или отдельных лиц (например, родителей) на неправомерное поведение субъекта, нарушение им определенной социальной, уголовно-правовой и моральной нормы [16, с. 44–45].

Целью наказания в античных полисах было формирование чувства страха у потенциального преступника за совершение уголовного преступления, которое авторы рассматривают как своеобразную профилактику правонарушений. Однако через некоторое время превентивной становится роль наказания. Например, Аристотель утверждал, что люди не совершают плохих поступков из боязни наказания, большинство людей склонно отдавать предпочтение своим выгодам, а не общему благу.

Распространенным наказанием в древних институтах права являлась кровная месть. В правовой мысли исследуемого периода кровная месть выводилась за пределы субъективного человеческого поведения и поднималась до уровня общемировой объективной закономерности, которая охранялась богачами по законам справедливости [17, с. 664].

Божествами кровной мести древние греки считали Эриний, Мегеру, Тисифону, которые осуществлении возмездия по воле Зевса. Характерной чертой кровной мести было применение вслед за наказанием равной меры ответного наказания.

Поэтому в историко-правовых источниках при описании этого обычая часто применялся термин «отплата» [17, с. 664; 18, с. 66].

Обычаи кровной мести и отплаты действовали в период первобытно-общинного строя, однако они выступили в противоречие с государственной моделью, которая начала гарантировать и обеспечивать неприкосновенность личности. В результате этого на смену самосуда приходит наказание по приговору государственных органов.

Высшей мерой наказания в северо-причерноморских государствах являлась смертная казнь. Она применялась по приговору суда для граждан, которые совершили преднамеренное и запрещенное убийство. Смертная казнь приводилась в исполнение в следующих формах: путем отравления, убийством камнями или палками. Граждане, которые совершили преднамеренное убийство, имели возможность сохранить свою жизнь, добровольно выехав в пожизненное изгнание до вынесения приговора судом. Если же убийство признавалось судом непреднамеренным, то преступник обязан был покинуть территорию государства на срок, определенный судом. После возвращения он обязан был пройти религиозный обряд «очищения» и примириться с родственниками убитого [4, с. 77–78].

В ряде случаев в V–IV веках до н. э. смертная казнь за совершение государственных преступлений могла быть заменена не только на изгнание, но и в качестве дополнительного наказания, применялись конфискация имущества или штраф. Такая практика была достаточно распространенной в античных государствах. В источниках найдены неоднократные случаи такой замены при вынесении смертного приговора заочно, без присутствия преступника.

Высшей мерой наказания за различные политические, религиозные преступления и наиболее тяжкие преступления против личности широко практиковалась депортация с территории страны. Этот вид наказания использовался, как правило, властью для расправы над оппозицией в условиях формирования антидемократического режима [19, р. 57].

Депортация граждан – остракизм, как правило, осуществлялась на основании декрета или другого нормативно-правового акта, изданного руководителем государства или народным собранием. Срок депортации не устанавливался и практически зависел от политической ситуации в государстве. В отдельных случаях устанавливалась пожизненная депортация. Так, например, декретом в Ольвии (III в. д. н. э.) депортировали граждан, которые принимали участие в попытке государственного переворота [3, с. 76].

В Ольвии, Херсонесе и других полисах учеными найдено значительное количество гончарных фрагментов с надписями об изгнании отдельных граждан в первой четверти V века до н. э. Сравнительный анализ херсонесских и афинских источников дал исследователям основание утверждать, что в V веке до н. э. регулярно применялась одна из наиболее радикальных мер для сохранения демократии – остракизм [20, с. 112–114].

Одновременно для многих осужденных по политическим мотивам граждан причерноморских государств применялась и амнистия. В III тыс. до н. э. в Херсонесе регулярно применялись нормы закона об амнистии. В источниках речь идет о возвращении на родину лиц, депортированных ранее с Херсонеса. В соответствии с законом, специальная комиссия на протяжении десяти дней после

возвращения депортированных своим решением возвращала им дома и все конфискованное имущество. Речь идет о сотнях политических изгнанников. После восстановления демократического строя они были реабилитированы, что свидетельствует о достаточно высоком уровне развития государственных институтов и правового сознания общества [3, с. 45, 77].

Одним из тяжелых наказаний за различные преступления являлась атимия – полное и частичное лишение гражданских прав [14, с. 180–181].

Полное лишение гражданских прав не только лишало осужденного всех политических прав, но и закрывало ему доступ на рынок, в святилища и право возбуждать дела в суде. Данное наказание назначалось судом за взяточничество, подкуп, растрату, лжесвидетельство, невыполнение сыном обязанностей по уходу за престарелыми родителями, в отдельных случаях за занятие проституцией. Использование утраченных гражданских прав считалось особо тяжким преступлением, за которое виновный судом мог быть приговоренным к смертной казни.

В отличие от современного этапа применения наказаний за совершенные уголовные преступления (основным видом наказаний является лишение свободы), в северопричерноморских государствах наказание в виде лишения свободы применялось только для должников перед государством. При других обвинениях тюремное заключение применялось за неплату денежного штрафа. При поручительстве за должника трех и более граждан он не подвергался тюремному заключению. Тюремное дело находилось в компетенции одиннадцати должностных лиц. Данная специальная комиссия отвечала также и за выполнение телесных наказаний и казни, которые осуществлялись в специальных тюремных помещениях [14, с. 1117].

Для граждан северопричерноморских государств и иностранных граждан применялись следующие виды наказания: продажа в рабство, телесные наказания, штраф в виде конфискации имущества. Бывший раб, совершивший преступление, возвращался снова в рабство. Одним из наиболее применяемых видов наказания была конфискация имущества государственных должников. Все конфискованное имущество поступало в государственную казну и являлось важным источником ее пополнения [15, с. 372–373; 21, с. 249].

Широко использовались штрафы. Их размеры определялись судом в зависимости от квалификации преступления. Так, например, значительный штраф накладывался судом на лицо, которое безосновательно обвинило другого гражданина в государственном преступлении при условии, если за такое решение проголосовало более 4/5 общего состава суда [4, с. 373].

Все перечисленные виды наказаний применялись только для свободных людей – граждан и иностранцев. Рабы также наказывались по приговору суда, но наказание выполнял сам хозяин.

Подводя итоги анализа историко-правовой литературы, многочисленных историко-правовых источников, следует отметить, что уже во второй половине I тыс. до н. э. в государствах Северного Причерноморья функционировала достаточно слаженная и разветвленная система понятий о преступлениях и наказаниях. Она эффективно обеспечивала защиту государственного строя, собственности, общественного порядка, экономической системы в целом. Само

понятие преступления, система преступлений и наказаний здесь в значительной мере совпадали с теми, которые функционировали и в других древних государствах, однако имелись и определенные отличия, обусловленные местной спецификой.

Список литературы:

1. Вейсман А. Д. Греческо-русский словарь. Репринт 5-го издания 1899 г. – М., 1991.
2. Новгородцев П. Политические идеалы древнего и нового мира. Вып. II. – М., 1916.
3. Соломник Э. И. Каменная летопись Херсонеса. Греческие лапидарные надписи античного времени. – Симферополь: Таврия, 1990.
4. Латышев В. В. Очерк греческих древностей. 4.1. Государственные и военные древности. – СПб.: Тип. В. Берзобразова и Комп., 1888.
5. Linerani M. The Great Power' Club // *Amarna Diplomacy. The Beginnings of International Relations/* Ed. By R. Cohen and R. Westbrook. – Baltimore; London.
6. Johns Hopkins University Press. – P. 15 – 27: Redford D.B. Egypt, Canaan and Israel in Ancient Times. – Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 2003.
7. Брашинский И. Б. Торговые пошлины и право беспошлинности на Боспоре (IV век до н. э.) // *Вестник древней истории.* – 1958. – № 1.
8. Жебелев С. А. Херсонесская присяга // *Северное Причерноморье.* – М. – Л.: Изд-во АР СССР, 1953.
9. Latyshev V. *Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae.* Ed. 2 – Petropoli, 1916. – № 24.
10. Гавриленко О. А. Злочин та покарання у праві античних держав Північного Причорномор'я // *Право та безпека.* – 2002. – № 1.
11. Латышев В. В. Очерк греческих древностей. 4.2. Богослужебные и сценические древности. – СПб.: Тип. В. Безобразова и Комп., 1889.
12. Casson L. *Ships and Seaman in the Ancient World.* – Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1971. P. 235 – 258. Meijer Fik. *A History of seafaring in the Classical World.* London; Sydney: Croom.
13. Latyshev V. *Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae;* Зельин К. К., Трофимова М. К. *Формы зависимости в Восточном Средиземноморье в эллинистический период.* – М.: Наука, 1969. – С. 209.
14. Любкер Ф. *Реальный словарь классических древностей* / Под ред. Ф. Гельбке, Л. Георгиевского, Ф. Зелинского и др. – СПб., 1885.
15. Гиро П. *Быт и нравы древних греков.* – Смоленск: Русич, 2000.
16. Дуюнов В. К. *Проблемы уголовного наказания в теории, законодательстве и судебной практике.* Монография. – Курск: Изд-во РОСИ, 2000.
17. *Словарь античности* / Пер. с нем. – М.: Прогресс, 1989.
18. Ярхо В. Н. *Кровная месть и божественное возмездие в «Орестее» Эсхила* // *Вестник древней истории.* – 1968. – № 4. – С. 66.
19. Seibert J. *Die Politischen Fluchtlinge und /ferbannten in der griechischen Geschichte.* – Darmstadt, 1979.
20. Виноградов Ю. В., Золотарев М. И. *Херсонес изначальный* // *Древнейшие государства Восточной Европы. 1996–1997 гг. Северное Причерноморье в античности: Вопросы источниковедения.* – М.: «Восточная литература» РАН, 1999.
21. Бузольт Г. *Очерк государственных и правовых греческих древностей* / Пер. с нем. – Харьков: 1890.

Veligodskiy D., Smirnova E. Organizational and legal bases of struggle against criminality in the states of the Northern Black Sea (VII-V centuries BC) // *Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science.* – 2017. – Т. 3 (69). № 1. – P. 15–23.

In the historical and legal aspect, a fairly coherent and ramified system of concepts of crimes and punishments, which functioned in the states of the Northern Black Sea Region in the 7th-5th centuries BC, is considered. It effectively ensured the protection of the state system, property, public order, the economic system as a whole. The very concept of a crime, a system of crimes and punishments in the specified period in the states of the Northern Black Sea Region is considered. The aim of the article is to elucidate the concepts of «crime» and «punishment» as the essential categories of elements of criminal law in the states of the Northern

Black Sea Region in the 7th–4th centuries BC. An attempt has been made to analyze the signs of the objective (external) and subjective (internal) side included in the concept of *corpus delicti*; identify the main features of the crime, their classification categories; generalize the main types of punishment in policies; to investigate the effectiveness of punishments for the commission of a criminal offense in order to restore social justice, correct the convict and prevent the commission of new crimes.

Key words: amnesty, atimia, crime, execution, morals, Northern Black Sea coast, ostracis, punishment.

Spisok literaturyi:

1. Veysman A. D. Grechesko-russkiy slovar. Reprint 5-go izdaniya 1899 g. – M., 1991.
2. Novgorodtsev P. Politicheskie idealy drevnego i novogo mira. Vyip. II – M., 1916.
3. Solomnik E. I. Kamennaya letopis Hersonesa. Grecheskie lapidarnyye nadpisi antichnogo vremeni. – Simferopol: Tavriya, 1990.
4. Latyishev V. V. Ocherk grecheskih drevnostey. 4.1. Gosudarstvennyye i voennyye drevnosti. – SPb.: Tip. V. Berzobrazova i Komp., 1888.
5. Linerani M. The Great Power' Club // Amarna Diplomacy. The Beginnings of International Relations/ Ed. By R. Cohen and R. Westbrook. – Baltimore; London.
6. Johns Hopkins University Press. – P. 15 – 27: Redford D.B. Egypt, Canaan and Israel in Ancient Times. – Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 2003.
7. Brashinskiy I.B. Torgovyye poshliny i pravo besposhlinnosti na Bospore (IV vek do n.e.) // Vestnik drevney istorii. – 1958. – № 1.
8. Zhebelev S. A. Hersenesskaya prisyaga // Severnoye Prichernomorie. – M. – L.: Izd-vo AR SSSR, 1953.
9. Latyshev V. Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae. Ed. 2 – Petropoli, 1916. – № 24.
10. Gavrilenko O. A. Zlochiny ta pokarannya u pravi antichnih derzhav. Pivnichnogo Prichernomo'ya // Pravo ta bezpeka. – 2002. – № 1.
11. Latyishev V. V. Ocherk grecheskih drevnostey. 4.2. Bogosluzhebnyye i stsenicheskie drevnosti. – SPb.: Tip. V. Bezobrazova i Komp., 1889.
12. Casson L. Ships and Seaman'ship in the Ancient World. – Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1971. P. 235 – 258. Meijer Fik. A History of seafaring in the Classical World. London; Sydney: Croom.
13. Latyshev V. Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae; Zelin K. K., Trofimova M. K. Formy zavisimosti v Vostochnom Sredizemnomore v ellinisticheskiy period. – M.: Nauka, 1969. – S. 209.
14. Lyubker F. Realnyy slovar klassicheskikh drevnostey / Pod red. F. Gelbke, L. Georgievskogo, F. Zelinskogo i dr. – SPb., 1885.
15. Giro P. Bytye i nravy drevnih grekov. – Smolensk: Rusich, 2000.
16. Duyunov V. K. Problemy ugolovnogo nakazaniya v teorii, zakonodatelstve i sudebnoy praktike. Monografiya. – Kursk: Izd-vo ROSI, 2000.
17. Slovar antichnosti / Per. s nem. – M.: Progress, 1989.
18. Yarho V. N. Krovnyaya mest i bozhestvennoye vozmezdye v «Orestee» Eshila // Vestnik drevney istorii. – 1968. – № 4. – S. 66.
19. Seibert J. Die Politischen Fluchtlinge und Verbannten in der griechischen Geschichte. – Darmstadt, 1979.
20. Vinogradov Yu. V., Zolotarev M. I. Hersones iznachalnyy // Drevneyshie gosudarstva Vostochnoy Evropy. 1996 – 1997 gg. Severnoye Prichernomorie v antichnosti: Voprosy istochnikovedeniya. – M.: «Vostochnaya literatura» RAN, 1999.
21. Buzolt G. Ocherk gosudarstvennykh i pravovykh grecheskih drevnostey / Per. s nem. – Harkov: 1890.